

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
адакши, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
кс. дровск. площа-
ди 1 у комисіоне-
ра ся, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
ръ. Въ С. Петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Панер.
Моск. Университ.
Ө. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 85.

Въ губерліяхъ въ:
Губернскихъ Поч-
тов. Конторахъ.

УСЛОВІИ ПОД-
ПИСКИ.

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавл.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавленія 5 р. Съ
частныхъ объявле-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взима-
ется по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

На газету «Кавказъ» подписываться можновсегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ тою только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 25, 27, 29 и 30-го сентября.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приказъ и объявленіе по Кавказской Арміи. Мѣст. Зугдиды. Телавъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ. Путешествіе Государя Императора и Государыни Императрицы. Приказы главнаго начальника военно-учеб. завед. Военное извѣстіе. Объявленіе. Комисія для пересмотра системы податей и сборовъ. Векс. курсы.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. Три дня въ горахъ Кавказскаго общества (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Сентября 25-го дня, 1861 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: изъ Капитановъ въ Майоры *Аджимустфа-Умаровъ*, со старшинствомъ съ 10-го іюля 1860 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Ушаковъ*, со старшинствомъ съ 11-го іюля 1860 года. Изъ юнкеровъ въ Прапорщики *Вейсъ*. Пехотныхъ полковъ: Ставропольскаго: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Селивъ*, *Пуляго*,—оба со старшинствомъ: первый съ 18-го мая, а второй съ 14-го іюня—1860 года, и *Камелевъ 2-й*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Герасимовъ*, со старшинствомъ съ 18-го мая 1860 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Яновскій*, со старшинствомъ съ 18-го мая 1860 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики, со старшинствомъ: *Аржамельскій*, съ 1-го мая, *Перешиваловъ*, съ 14-го іюня, *Камелевъ*, съ 14-го іюля, и *Красовскій*, съ 31-го іюля—1860 года. Кубанскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Ясневскій*. Тенгинскаго, изъ Подполковниковъ въ Подполковники *Копіаръ*. 19-го Стрѣлковаго баталіона, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Черляевскій*, со старшинствомъ съ 5-го сентября 1860 года. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Трофимовичъ*. № 5-го, изъ Капитановъ въ Майоры *Давнаровичъ*, со старшинствомъ съ 19-го августа 1860 года. № 11-го, изъ Капитановъ въ Майоры *Ганжуевъ*. № 14-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Поповичскій*, со старшинствомъ съ 18-го мая 1860 года. № 15-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Пиливъ*, со старшинствомъ съ 5-го сентября 1860 года. № 17-го, изъ Капитановъ въ Майоры *Мануцаровъ*, со старшинствомъ съ 11-го іюля 1860 года. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Членъ Тифлисской Комиссаріатской Комиссіи, Подполковникъ *Сосновскій*, Подполковникъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Сентября 27-го дня. Производится, за выслугеніемъ законныхъ лѣтъ, за вакансію: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Александра Александровича полка унтеръ-офицеръ *Поповъ*—въ Прапорщики.

Сентября 29-го дня. Увольняется въ отпускъ: Сухумкальскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Прапорщикъ *Доброурскій*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузіи происходящей, въ г. Анаевѣ, Херсонской губерніи, на четыре мѣсяца. Продолжается срокъ отпуска: Тульского Пѣхотнаго полка Майору *Палеологу*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ Московскую и Тамбовскую губерніи, еще на шесть мѣсяцевъ. Умершій исключается изъ списковъ: Старшій Адъютантъ

Штаба Начальника Артиллеріи Кавказской Арміи, Капитанъ Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады *Долухановъ*.

Сентября 30-го дня. Переводится: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ *Орловъ*—въ Тарутинскій пѣхотный Великаго Герцога Ольденбургскаго полкъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ уведомляя меня, отъ 2-го августа, № 56-й,—о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи наградъ чинамъ Иррегулярныхъ войскъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, за отличіе-усердную и ревностную службу.

Командиру Донскаго казачьяго № 14-го полка, Полковнику *Фолмину*—орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ. Командиру Донскаго № 26-го полка, Подполковнику *Павлу Евсеитеву*. Сыскаго Начальнику Ейскаго военного округа, Кубанскаго казачьяго войска Подполковнику *Александру Бабченко*—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ короною. Командирамъ Донскихъ казачьихъ полковъ: № 29-го, Подполковнику *Захару Краснушкину*. № 30-го, Подполковнику *Александру Недорубовскому*. № 16-го, Подполковнику *Ивану Трифанову*. Командующему 21 коннымъ полкомъ Кубанскаго казачьяго войска, Подполковнику *Ивану Абовину*—ордена Св. Станислава 2-й ст. Депутату Кабардинскаго окружнаго суда, состоящему по Армейской кавалеріи Подполковнику князю *Доншукъ-Касаеву*—орденъ Св. Станислава 2-й ст., мусульманскій. Кубанскаго казачьяго войска, Начальнику Новотроицкой станицы, Войсковому Старшинѣ *Савостьяну Малышину*—орденъ Св. Станислава 2-й ст., съ мечами надъ орденомъ. Есауламъ: Донскаго казачьяго № 25-го полка, Командиру 3-й сотни *Павлу Васичкину*. Командиру 2-й сотни Донскаго № 26-го полка, *Якову Семилетову*. Адъютанту Начальника Штаба Кубанскаго казачьяго войска, начальнику Хомутовскаго поста, 6-го коннаго полка *Ивану Педенко*. Командующему 1-ю сотнею 12-го Коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, *Ивану Стародубовскому*. Терскаго казачьяго войска, уволенному отъ службы, Гребенскаго казачьяго полка *Максиму Филипову*. Сотникамъ: Донскаго казачьяго № 29-го полка, полковому адъютанту *Ивану Попову*. Донскаго казачьяго № 14-го полка, командующему сотнею *Ивану Хоперскому*. Кубанскаго казачьяго войска, 9-го коннаго полка *Федору Лысенко*. Аудитору Комиссіи военного суда, учрежденной при Войсковомъ Дежурствѣ Кубанскаго казачьяго войска, *Ивану Воронцову*. Бригадному Адъютанту 6-й бригады Кубанскаго казачьяго войска, *Антону Бочарову*. Кубанскаго казачьяго войска, бригадному адъютанту 2-й бригады *Монесю Федорову*. Терскаго казачьяго войска: Засѣдателя полковаго правленія 1-го Сунженскаго полка, *Даниль Кротоу*. Начальнику Есентукской станицы 2-го Волгскаго полка, *Василію Склярору*. 1-го Владикавказскаго полка, Завѣдывающему Владикавказскою станицею *Григорію Хоменко*. 1-го Сунженскаго полка, Командиру 2-й сотни *Андрею Чумпалову*. Гребенскаго полка, *Никитѣ Абрамову*. Командиру 3-й сотни Горскаго полка, *Тимоѣю Дьяченкоу*. Конно-Артиллерійской резервной батарее, *Константину Ризенкампу*—ордена Св. Станислава 3-й ст. Штатному Переводчику Тифлискаго Ордонансъ-Гауза, состоящему по милиціи, Поручику *Мустафѣ Ага-Али-Али Олы*—орденъ Св. Станислава 3-й ст., мусульманскій. Исправляющему должность Правителя дѣлъ Комиссіи для надѣленія землею Терскаго казачьяго войска и Магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, Коллежскому Секретарю *Андріану Рудановскому*—орденъ Св. Станислава 3-й ст. Кубанскаго казачьяго войска, Войсковымъ Старшинамъ: Дежурному Штабъ-Офицеру Войскаго Дежурства, *Ивану Корсулу*. Командующему 8 Кон-

нымъ полкомъ, *Василію Штанько*. Командующему 2 коннымъ полкомъ, *Елизару Головинскому*. Есауламъ: Частному приставу 1-й части г. Екатеринодара, *Ивану Столиковскому*. 3-го коннаго полка, *Дмитрію Корсулу*. Терскаго казачьяго войска: Командиру 4-й сотни Гребенскаго полка, *Куриану Яцкову*. 1-го Волгскаго полка, Командиру 5-й сотни *Михаилу Мурныкину*. Кубанскаго казачьяго войска, 6-го пѣшаго баталіона Сотнику *Давыду Петрику*—ордена Св. Анны 3-й ст. Депутату народнаго Суда Владикавказскаго округа, милиціи Капитану *Гакакусову* и словѣсному переводчику Штаба войска Терской области, состоящему по Армейской кавалеріи Поручику *Исмаилу Дударову*—ордена Св. Анны 3-й ст., для нехристианъ установленные. Войсковому Контролеру Терскаго казачьяго войска, Надворному Совѣтнику *Михаилу Вейсу*—орденъ Св. Анны 3-й ст.

Подлинный подписалъ: За отсутствіемъ главнокомандующаго, генераль-адъютантъ князь *Орбелиани 2-й*.

Съ утвержденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, приступлено къ сооруженію въ г. Тифлисъ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Кнзя Александра Невскаго и во славу благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича. Въ боковыхъ приделахъ храма устроены будутъ два особые престола во имя Св. Архистратига Михаила и праведныи Елисаветы. Сооруженіе храма будетъ производиться на сумму, которая имѣетъ составиться отъ благотворительныхъ приношеній и пожертвованій.

По порученію г. начальника Главнаго Штаба, объявлено объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи, съ тѣмъ, чтобы гг. командиры полковъ, линейныхъ и стрѣлковъ баталіоновъ и другихъ отдѣльныхъ частей и управленій, могущія поступить на сей предметъ отъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ деньги высылали прямо отъ себя въ Комитетъ, учрежденный въ г. Тифлисъ, для сооруженія храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Кнзя Александра Невскаго.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ХРОНИКА.

Мѣстечко Зугдиды, 10-го октября. Погода наконецъ установилась; сборъ винограда весьма плохой, мѣстами даже вовсе его нѣтъ. Урожай кукурузы хороший, теперь собирается; томи въ нынѣшнемъ году запоздалъ и зрѣетъ медленно; впрочемъ ранніе посѣвы его уже собраны. Можно полагать, что отъ вѣтровъ 1/4 урожая томи пропала.

Наши шелкомотальщики, купившіе значительную партію коконовъ въ Нухѣ, жалуются, что размотка ихъ, вслѣдствіе дурнаго сущенія коконовъ, потерявшихъ животный клей, неудачна, такъ что, вмѣсто того чтобы получить одинъ пудъ чистаго шелку изъ 4 1/2—5 пудовъ сжатыхъ коконовъ, какъ этого ожидали,—онъ получается только изъ 7 или 8 пудовъ.

Телавъ, 13-го октября. Тѣсно населенный телавскій уездъ, лучшей земли котораго заняты подъ виноградниками, имѣетъ весьма мало удобныхъ земель для заважки. И изъ этого пространства, при рациональномъ способѣ хозяйства, можно было бы извлечь столько произведеній, что ихъ было бы достаточно для потребностей мѣстнаго народонаселенія; но введенію рациональнаго хозяйства у насъ препятствуетъ: 1) совершенное отсутствіе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и снарядовъ; 2) недостатокъ не только между крестьянами, но и между самими помѣщиками познаній какъ обращаться съ новыми для пользы земледѣлія изобрѣтеніями и усовершенствованіями, и 3) наконецъ, немнѣніе не только въ деревняхъ, но и въ уездномъ городѣ мастеровъ могущихъ починить орудія, машины и снаряды, въ случаѣ ихъ порчи.

Самое дѣйствительное и единственное средство для устраненія этихъ препятствій, по моему мнѣнію, было бы обученіе нашихъ крестьянъ въ образцовыхъ земледѣльческихъ заведеніяхъ, устроенныхъ и содержимыхъ

для этой цели правительством. Но намъ крайне необходимы рабочіе, которые, кромѣ основательныхъ познаній въ рациональнѣмъ хозяйствѣ, были бы вмѣстѣ съ тѣмъ и деревенскими механиками, покрайней мѣрѣ умѣющими починить поврежденія въ орудіяхъ, снарядахъ и машинахъ; поэтому, кромѣ приемовъ рациональнаго хозяйства, крестьянъ нашихъ въ земледѣльческихъ и олахъ или на фермахъ необходимо обучать мастерствамъ: кузнечному, слесарному плотничному и столярному и занимать ихъ, подѣ руководствомъ мѣстныхъ мастеровъ, постройкою какъ отдѣльныхъ частей, такъ и цѣлыхъ машинъ. Практически изучить все приемы сельскаго хозяйства и механизмъ постройки земледѣльческихъ орудій, машинъ и снарядовъ нашихъ крестьянъ, при маломъ его развитіи, въ нѣсколько лѣтъ не можетъ, и потому, мнѣ кажется, что при земледѣльческомъ развитіи слѣдовало бы раздѣлить учениковъ на два разряда: однихъ учить всемъ отраслямъ хозяйства, свойственнымъ климату края, другихъ исключительно занять изученіемъ постройки усовершенствованныхъ орудій, машинъ и снарядовъ.

Вина составляютъ въ настоящее время единственное произведеніе страны, за продажу котораго вырученныя деньги мы употребляемъ на приобрѣтеніе всего необходимаго для нашихъ хозяйствъ, для расчетовъ съ приказомъ и для покупки недостающей пропорціи хлѣба. Если много получается вина, то очень естественно они продаются дешево, лишь бы сбыть съ рукъ, потому что, кромѣ небольшого предѣла Закавказья, въ другія мѣста имперіи имъ сбыту нѣтъ; если мало вина и потребность въ нихъ большая, то все таки мы не можемъ продать ихъ по выгодной для насъ цѣнѣ, будучи подчинены неограниченной власти закупщиковъ, которые, при взаимномъ условіи, устанавливаютъ на вино свои цѣны, которыхъ никогда не возвышаютъ, а напротивъ, при малѣйшемъ упрямствѣ хозяевъ, подаютъ назадъ и еще болѣе пошажуютъ. Постоянно пужаясь въ деньгахъ для разныхъ расходовъ, мы не можемъ выдерживать нашихъ винъ и потому, при настоящемъ экономическомъ положеніи всей Кахетіи, для улучшения нашего винодѣлія необходимо принять мѣры къ огражденію насъ отъ монополіи торговаго класса. Получая выгоды для себя цѣны за вина, мы въ состояніи будемъ, хотя не вдругъ, но постоянно вводить въ винодѣліе наше полезныя усовершенствованія и современемъ выдерживать вина.

Настоящій урожай винограда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ хорошій, въ другихъ посредственный; наступившіе ранніе холода заставили хозяевъ поспѣшить съ уборкою винограда. *Кн. Д. Джорджадзе.*

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Николаевъ, 13-го октября 1861 г.

Ихъ Величества, оставивъ Ливанію вчера въ одиннадцать часовъ утра, благополучно прибыли въ Николаевъ, на пароходѣ «Тигръ», сегодня въ пять часовъ по-полудни. Государь Императоръ отправляется сегодня же въ дальнѣйшій путь, а Государиня Императрица имѣетъ здѣсь ночлегъ.

Приказъ Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Въ Санктпетербургѣ, Октября 6-го дня 1861 года. Обучающіеся въ михайловской-артиллерійской академіи, числящіеся по полевой пѣшей артиллеріи, прапорщикъ *Богдановичъ*, за участіе въ безпорядкахъ, произведенныхъ студентами Санктпетербургскаго университета, и нарушеніе при этомъ воинской дисциплины, предается мѣрою, согласно отношенію г. управляющаго военнымъ министерствомъ, военному суду при здѣшнемъ ординанс-гаузѣ, арестованнымъ.

Объявляю о семъ по военно-учебнымъ заведеніямъ для свѣдѣнія, а михайловскому училищу для надлежащаго исполненія.

Приказъ Генералъ-Фельдцейхмейстера. Въ Санктпетербургѣ, Октября 6-го дня 1861 г. Въслѣдствіе отзыва ко мнѣ управляющаго военнымъ министерствомъ, отъ 5-го сего октября, за № 4882, состояніе при Санктпетербургскомъ арсеналѣ: поручика лейбъ-гвардіи конной артиллеріи *Энцельмартъ 1-й* и *Семевскій (*)*, и состоявшій при Санктпетербургской крѣпостной артиллеріи, прапорщикъ 2-й артиллерійской бригады *Страуденъ*, за участіе въ безпорядкахъ, произведенныхъ студентами Санктпетербургскаго университета 25-го и 27-го прошлаго сентября и 2-го сего октября, и за нарушеніе при этомъ нѣкоторыми изъ этихъ офицеровъ воинской дисциплины, преданы мною военному суду при Санктпетербургскомъ ординанс-гаузѣ, арестованными, для опредѣленія степени виновности ихъ и мѣры ответственности. Объявляю о семъ по артиллерійской артиллерійской артиллеріи.

Подписалъ: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ.*

(*) Имя офицера отъ численія въ прикомандированіи при бригадѣ арсенала.

Военное извѣстіе. — Командиръ отѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генералъ-адъютантъ *Беззапъ*, по телеграфу сообщилъ слѣдующее донесеніе генералъ-фельдмаршала Дюбу, съ Сыръ-Дарьинской линіи, отъ 23-го сентября:

«Коканская крѣпость Яны-Курганъ, послѣ 23-хъ часовъаго навѣснаго огня, облитая пламенемъ, сдана и разрушена. Гарнизонъ обезоруженъ и отпущенъ. — У насъ убитъ 1, ранены 3 нижнихъ чина. Войска Его Императорскаго Величества исполнили долгъ свой съ честью.»

Объявленіе. Ночью на 21-е сентября, въ городѣ Житомирѣ, на площади, неизвестно кѣмъ поставленъ былъ, въ видѣ политической манифестаціи, большой деревянный крестъ. На развѣтъ крестъ этотъ былъ замѣненъ полиціею, свѣтъ и сложенъ въ чашки. Въ четыре часа по-полудни того же дня, передъ губернаторскимъ домомъ собралась толпа людей разнаго званія, съ цѣлю требовать возвращенія креста, и разошлась безъ всякихъ послѣдствій не прежде, какъ по троекратномъ предвареніи полиціею, согласно правиламъ Высочайше утвержденнаго 16-го августа временнаго указа полиціи. По доведеніи объ этомъ происшествіи до свѣдѣнія генералъ-губернатора, генералъ-адъютантъ князь *Васильчиковъ*, на основаніи распубликованныхъ въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 9-го августа, Высочайше утвержденныхъ правилъ, для объявленія на военномъ положеніи мѣстностей западныхъ губерній, объявивъ городъ Житомиръ на военномъ положеніи, находитъ нужнымъ предварить жителей, что вся тягость военного поста падеть исключительно на тѣхъ, кто будетъ принимать участіе въ безпорядкахъ, и что все обвиненіе въ объясненныхъ въ 4-мъ пунктѣ правилъ преступленіяхъ будутъ предаваемы суду, на основаніи полевыхъ военно-уголовныхъ законовъ. 23-го сентября 1861 года. *(Русск. Пис.)*

Комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ. — Недавно начались опять собранія податной комиссіи, послѣ лѣтняго прекращенія работъ. Въ настоящее время почти все подготовительныя работы уже кончены и комиссія предстоитъ заняться составленіемъ проектовъ преобразованія различныхъ отраслей нашей податной системы — въ числѣ коихъ вопросы о подушныхъ и о земскихъ повинностяхъ заслуживаютъ особеннаго ея вниманія.

Изъ всѣхъ работъ комиссіи, вопросъ о патентныхъ пошлинахъ болѣе подвинулся впередъ. Уже въ прошломъ году, редакціоннымъ комитетомъ перваго отдѣленія комиссіи была выработана подробный проектъ преобразованія какъ въ существующей системѣ патентныхъ пошлинъ, такъ и въ торговомъ уставѣ. Проектъ этотъ былъ распубликованъ и въ настоящее время въ комиссію поступило до 80 замѣтокъ и статей съ замѣчаніями на оный. Изъ этихъ замѣтокъ составленъ и печатается систематическій свѣдѣ. На основаніи этихъ замѣтокъ, редакціонный комитетъ найдетъ вѣроятно нужнымъ предложить нѣкоторыя измѣненія въ первоначальномъ проектѣ и затѣмъ весь вопросъ долженъ поступить на окончательное обсужденіе общаго собранія комиссіи.

Съ патентными пошлинами близко-связанъ вопросъ о гербовыхъ и вексельныхъ пошлинахъ.

Вопросъ этотъ также былъ рассмотрѣнъ въ прошломъ году, вторымъ отдѣленіемъ комиссіи, на основаніи обширной работы, составленной А. П. Новицкимъ, и докладъ съ заключеніемъ отдѣла былъ внесенъ всею въ общее собраніе. Последнее успѣло, однако, рассмотреть только часть этого доклада, имѣющую предметомъ: 1) простую гербовую бумагу, 2) вексельную и 3) крѣпостную бумагу. Оно выразило мнѣніе о пользѣ замѣны многочисленныхъ сортовъ гербовой бумаги однообразнымъ разрядомъ, податка принимать такимъ-образомъ къ системѣ гербовыхъ пошлинъ то общее основаніе, которое оказалось уже столь полезнымъ при примѣненіи къ почтовой таксѣ; но прежде постановленія окончательнаго заключенія по этому вопросу, комиссія нашла необходимымъ проверить свои соображенія еще нѣкоторыми новыми численными свѣдѣніями, полученными ею о продажѣ гербовой бумаги. Затѣмъ, по гербовому вопросу, общему собранію предстоитъ еще рассмотреть предложенія отдѣла о преобразованіи крѣпостной пошлины съ насѣдствіемъ, духовныхъ завѣщаній, дарственныхъ записей и другихъ подобныхъ актовъ, одѣлочной системы заселенныхъ и незаселенныхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ мѣръ, предложенныхъ для усиленія контроля за взысканіемъ гербовыхъ пошлинъ.

По вопросу о солиномъ акцизѣ составленъ докладъ, заключающій въ себѣ какъ подробное историко-статистическое изложеніе предмета, такъ и предложенія о новыхъ началахъ, на которыхъ должна быть устроена эта отрасль нашихъ государственныхъ доходовъ.

По вопросу о пошлинахъ съ чистаго золотого промысла напечатана первая часть матеріаловъ, заключаю-

щая историко-статистическія свѣдѣнія. Вторая часть, свѣдѣнія частныхъ проектовъ, представленныхъ по этому вопросу въ комиссію, и самый докладъ объ условіяхъ преобразованія этого сбора разрабатываются въ настоящее время Ф. И. Расселинъ.

По вопросу о прямыхъ налогахъ уже напечатаны матеріалы (*) и докладъ о земскихъ повинностяхъ, для внесенія въ первый отдѣлъ комиссіи; составлены и поступить на нихъ въ печать историко-статистическіе матеріалы о подушной подати и составляется о нихъ докладъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ работъ по отдѣльнымъ отраслямъ нашей податной системы, предпологается еще составленіе общій историко-статистическій обзоръ нашихъ государственныхъ доходовъ. Трудъ этотъ принялъ уже на себя В. П. Безобразовъ.

Въ первое свое общее собраніе въ настоящую осень, комиссія рассмотрѣла и утвердила докладъ третьяго отдѣла оной о солиномъ акцизѣ, составленный членомъ ея, А. К. Гирсомъ. Общія основанія новой системы налога съ соли — предполагаютъ предоставленіе вывозки соли повсюду частной промышленности, ограничиваясь со-стороны казны взиманіемъ опредѣленнаго акциза, по количеству добытой соли. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что уже нѣсколько вопросовъ подготовлены для внесенія въ общее собраніе, комиссія опредѣлила: до окончательнаго разрѣшенія ихъ собираться еженедѣльно.

(См. В.)

ВКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С. — ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го октября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	34 ¹ / ₁₆	1 ¹ / ₈
» Амстердамъ, пенс.	168 ³ / ₄	169 ¹ / ₄
» Гамбургъ пенс.	30 ⁹ / ₁₆	11 ¹ / ₁₆
» Парижъ	360.	360 ¹ / ₄
4 ¹ / ₂ % Облиг. Общ. Рос. Жел. Дор.	84 ¹ / ₄ .	1 ¹ / ₂

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Тимъ» пишутъ, 15-го (3-го) октября: «Если вѣрить тому, что намъ говорятъ, то конференція между императоромъ французовъ и прусскимъ королемъ не привела къ важнымъ результатамъ. Прусскій король поѣхалъ во Францію для того, чтобы заплатить долгъ вѣрности, лежавшій на немъ со времени баденскаго свиданія. Онъ очень-учливо высказалъ все, что сказалъ ему императоръ, и произвелъ на послѣднего весьма-благопріятное дѣйствіе, но тщательно избѣгалъ случая высказать какое-либо рѣшительное мнѣніе, или пуститься въ какое-нибудь предпріятіе. Мы не можемъ сказать, съ какими именно просьбами обратился къ нему императоръ, но имѣемъ поводъ думать, что Наполеонъ III вслѣдствіи обратилъ вниманіе короля, по-крайней-мѣрѣ, на два предмета: на заключеніе коммерческаго трактата съ Франціей и на признаніе Пруссіею Итальянскаго королевства. По первому пункту, король вѣжливо пригласилъ императора французовъ обратиться къ Таможенному Союзу и мы не слышали еще, чтобы приглашеніе это сопровождалось какими-либо увѣреніемъ, что Пруссія расположена поддерживать подобное предложеніе. По вопросу о признаніи Итальянскаго королевства, императоръ также ничего не добился. Прусскій король не можетъ признать Итальянское королевство окончательно-устроившимся, пока Венеціанская область находится въ рукахъ Австріи, Римъ въ рукахъ французовъ и Неаполь преданъ на жертву разбоя. Пока эти вопросы не будутъ разрѣшены, прусскій король будетъ считать всякій актъ о признаніи преждевременнымъ. И такъ, оба государя вращались въ заколдованномъ кругѣ: одинъ добивался признанія для прекращенія безпорядковъ, а другой отвѣчалъ отказомъ, потому что безпорядки эти не прекратились. Мы не станемъ утверждать, что эти свѣдѣнія о компенсативномъ свиданіи буквально-справедливы, но они имѣютъ по-крайней-мѣрѣ явный характеръ вѣрности. Императоръ французовъ находится въ затруднительномъ положеніи въ-отношеніи къ различнымъ державамъ и не можетъ желать, чтобы дѣла Италіи оставались въ такомъ запутанномъ состояніи, какъ теперь. Не удивительно, что Франція лобуждаетъ Пруссію содѣйствовать съ своей стороны прекращенію такого положенія дѣлъ; неудивительно и то, что Пруссія, вѣрная своей вѣковой политикѣ, старается отсрочивать окончательное рѣшеніе какъ-можно-дольше... Невозможно не видѣть выгоды, которая Пруссіи извлекала бы изъ признанія Итальянскаго королевства. Примѣръ былъ бы полезенъ, ибо Пруссія стремится играть въ-отношеніи къ соединенію и организаціи Германіи ту же роль, какую Пьемонтъ играетъ въ Италіи. Нѣтъ сомнѣнія, что, признавъ Итальянское королевство, Пруссія оказала бы весьма-большую

(*) Все историко-статистическіе матеріалы, выработанные комиссіею, продаются въ книжномъ магазинѣ Сельковского, на углу Большой Морской и Киричянаго Переулка.

услугу императору французовъ, и хотя мы ей несколько не сочувствуемъ, вполнѣ доверяться благодарности Франціи, однако Пруссія должна дѣлать все, что только можно сдѣлать почетнымъ образомъ, для того, чтобы остаться въ добромъ согласіи съ императоромъ французовъ. Но прежде-всего Пруссія сильно-заинтересована въ поддержаніи мира въ Европѣ. Земля ея длинна и разбросана, армія ея—почти національная гвардія и отъ войны она скорѣе можетъ опасаться чего-либо, чѣмъ выиграть. Итакъ Пруссія не должна желать, чтобы въ Европѣ вспыхнула война и если итальянскій вопросъ не будетъ разрешенъ въ нынѣшнемъ году, то надобно быть большимъ оптимистомъ, чтобы вѣрить, что миръ будетъ въ состояніи удерживаться въ слѣдующемъ году.

— Газета «Ind. Belg.» получила изъ Парижа подтвержденіе того, что уже было сообщено ею о несогласіяхъ, возникшихъ между гг. Персильи и Тувенелемъ по римскому вопросу, и объясненій ихъ, происходившихъ между этими двумя министрами, въ-присутствіи императора. Г. Персильи, ссылаясь на интересъ Франціи и на популярность, какую доставило бы имперіи рѣшеніе, сообразное съ желаніями Италіи, энергически настаивалъ на скорѣйшемъ рѣшеніи. Г. Тувенель, вызывая большое расположеніе къ итальянцамъ, выразилъ опасенія дипломатическихъ комбинацій и сказалъ, что такъ-какъ наша твердо рѣшилась покориться свершившимся фактамъ, но отвергнуть всякую сдѣлку, то нѣсколько-энергической образъ дѣйствій Франціи въ Римѣ отнялъ бы у нею всякое вліяніе и причинилъ бы ему величайшія затрудненія. Императоръ раздѣляетъ мнѣніе своего министра иностранныхъ дѣлъ, и ни совѣты г. Персильи, ни болѣе-энергическія настоянія принца Наполеона не могли внушить ему другихъ мыслей. Отсюда и основана въ рѣшеніи римскаго вопроса.

Извѣстно, что «Мониторъ» опровергъ утвержденіе, высказаннаго въ Англій г. Робукотъ, относительно трактата, заключеннаго между Франціей и Сардиніей объ обмѣнѣ острова Сардиніи на Римъ. Теперь въ лондонской газетѣ «Express» напечатана переписка, происходившая по этому предмету между гг. Кобденомъ и Мингетти, когда послѣдній былъ еще министромъ внутреннихъ дѣлъ въ Турціи. Въ этой перепискѣ г. Мингетти подтверждаетъ слова «Монитера» и говоритъ, что графъ Качуръ при жизни никогда не соглашался на подобную сдѣлку.

— Миротворившимъ направлениемъ отличается рѣчь графа Ресселя, произнесенная послѣдующимъ посѣщеніи послѣдней Императрицы. Эта рѣчь замѣчательна довольно-своеобразнымъ тономъ. Слѣдъ поръ, какъ лордъ Джонъ-Росселъ, бывшій въ-теченіе столькихъ лѣтъ душою парламентскихъ прерій, и еще такъ-недавно метавшій свои грозные поруны во все концы вселенной—удалился въ оаизу дордовъ, въ этотъ Элизіумъ британской аристократіи—для пламеннаго оратора какъ-бы настала пора величаваго покоя: съ невозмутимымъ равнодушіемъ, достойнымъ выхода изъ царства тѣней, смотритъ онъ теперь на политическіе вопросы—эти мелкія драмы бытничьей жизни. Онъ вѣсело съ своими соотечественниками радуется успехамъ Италіи; но—прибавляетъ благородный графъ—въ послѣднее время явилось затрудненіе, обращающее на себя вниманіе со всѣхъ сторонъ. Это затрудненіе, эта маленькая преграда, какъ-бы печально-подвернувшаяся Италіи, на пути ея къ единству, есть ли больше, ли меньше, какъ—римскій вопросъ!... Видно, что въ царствѣ тѣней считается простымъ затрудненіемъ многое такое, въ чемъ простые смертные видятъ неодолимое препятствіе. Да и неужели римскій вопросъ явился преградой только въ «послѣднее время»?.. Благородный графъ продолжаетъ: «Итальянцы говорятъ—и повидимому, весьма-справедливо (отъ чего-же только повидимому?), что независимость Италіи не можетъ быть вполнѣ-достигнута, пока Римъ, столица, не будетъ въ ихъ рукахъ...» Съ другой стороны, европейскіе католики говорятъ, что они требуютъ уваженія къ независимости папы и, по ихъ словамъ, эта независимость можетъ быть уважена только при территориальномъ правительствѣ. Такъ выражаетъ британскій министръ мнѣніе ультрамонтановъ; но справедливо ли это мнѣніе вполнѣ, или только повидимому—объ этомъ онъ умалчиваетъ. По всему замѣтно, что лордъ Джонъ, находясь въ средоточіи Портсмутскаго, сильно чувствовалъ близость Ирландіи и предпочелъ высказать мнѣніе обѣихъ враждующихъ партій, не отдавая особеннаго преимущества ни той, ни другой и уступивъ национальному итальянскому мнѣнію первенство лишь—повидимому... Впрочемъ, впрочемъ: брошюра патера Паскаля остановила на себѣ вниманіе графа, читавшаго ее будто бы только поутру въ тотъ день, когда ему надобно было говорить рѣчь... Вообще, однако, онъ сочувствуетъ этой брошюрѣ болѣе, нежели чему-нибудь другому, и даже рѣшается высказать мнѣніе, что «заключеніи патера предлагаютъ разрѣшеніе итальянскихъ затрудненій и много содѣйствовали бы къ утвержденію независимости и благо-

дѣствіи Италіи». Между-тѣмъ, и это сочувствіе только теоретическое, потому-что министръ заранѣе ограждаетъ себя объявленіемъ, что Англія вовсе не имѣетъ права вливанія въ этотъ дѣлъ. Столь-же хладнокровно рассуждаетъ лордъ Джонъ Росселъ и объ Америкѣ. Онъ скорбитъ о бѣдствіи, постигшемъ Соединенные Штаты, и со свойственною ему дальновидностью выставляетъ все чудовищныя противорѣчія, лежащія въ самой сущности этой войны; но въ то же время считаетъ дѣлительное участіе своего правительства въ примиреніи партій, враждующихъ въ Сѣверной Америкѣ—неумѣстнымъ и невозможнымъ. Итакъ—миролюбивая тенденція въ Европѣ и полное и совершенное невмѣшательство лорда Росселя въ ея житейскія мелочи—вотъ девизъ настоящей минуты. Но впрочемъ, быть-можетъ, и это—только повидимому?...

— 20-го (8-го) октября была въ Австріи годовица обнародованія извѣстнаго диплома, съ котораго начнется новый порядокъ управленія въ этой имперіи. Венскія газеты посвящаютъ этой годовицѣ пространныя статьи, направленіе коихъ, разумеется, различно, смотря по той партіи, къ которой принадлежитъ каждая газета. Однако, три газеты министерской и централизаторской партій—«Donau-Zeitung», «Ostdeutsche-Post» и «Presse» также не сходятся между собою въ мнѣніяхъ. Первая водитъ все въ розовомъ свѣтѣ: въ ея глазахъ конституціонное дѣло не встрѣтитъ ни съ чьей стороны ни малѣйшихъ препятствій, но «Ostdeutsche-Post» смотритъ на дѣло не столь-оптимистическими глазами: она говоритъ, что не печатается въ этотъ день золотыми буквами, что въ Вѣнѣ ни одинъ домъ не будетъ плюмпированъ. «Этотъ дипломъ», говоритъ «Ostdeutsche-Post», «предлагаетъ коронѣ двоякаго рода совѣтниками: неразумными и коварными. Къ числу послѣднихъ она относитъ прежде-всего бывшихъ министровъ, графа Шечена и барона Ваи, которые обманули своихъ товарищей съ перваго же дня. Затѣмъ, перейди къ разсмотрѣнію нынѣшняго положенія монархіи, которое хуже, чѣмъ годъ назадъ, газета «Ostdeutsche-Post» объявляетъ, что вина въ томъ должна быть отнесена не къ тѣмъ, которые присвоивали се, а къ октябрьскому диплому и его возбудителямъ—къ слабости съ одной стороны и лицемерию съ другой—къ какому его примѣняли къ дѣлу. «Мы пока на этомъ и остановимся», присовокупляетъ она. «Но если сегодня не устранивать плюмпинаціи въ Венгріи, то почему устранивать ее тамъ, когда октябрьскій дипломъ не доставилъ намъ ничего другаго, кромѣ попытки примиренія съ Венгріей—и при томъ попытки, которая не удалась?»—Газета «Presse» еще гораздо-менѣе снисходительна къ нынѣшнимъ министрамъ и она вѣсело во всемъ гг. Рехберга, Голуховскаго, Ваи и Шечена. Вотъ что сказано въ этой газетѣ: «Мы не хотимъ повторять еще разъ упрековъ, которые имѣемъ право имъ сдѣлать; но нельзя отрицать, что преемники г. Голуховскаго своимъ малодушіемъ также потеряли драгоценное время и причинили сами отчасти тѣ затрудненія, которыя стараются теперь устранить. Несмотря на чрезвычайно-счастливое положеніе Австріи въ-теченіе минувшаго года, когда миръ не былъ нарушенъ и богатая жатва избавила страну отъ неизбежныхъ безъ того бѣдствій, наши государственные люди, должно сознаться, ничего не сдѣлали для того, чтобы улучшить положеніе, и предавались безпечности, по истинѣ безпримѣрной.» — «Такимъ-образомъ», говоритъ въ-заключеніе газета «Presse», упомынувъ о послѣдовавшемъ наканунѣ обнародованіи бюджета безъ парламентскаго рѣшенія—«обзоръ перваго конституціоннаго года не можетъ быть названъ удовлетворительнымъ и нѣсколько не представлять бы надежды на улучшеніе, если-бы не увѣренность, что въ нашихъ министрахъ кроется вѣрноподобная сила, которая пробудится въ несчастіи».

Въ Богеміи однако готовились, въ память 20-го (8-го) сентября, большія празднества, потому-что этотъ дипломъ даровалъ Богемскому королевству часть прежней его автономіи. Но эти празднества также приходится не по вкусу газетамъ Presse и Ostdeutsche-Post.

— Патентомъ отъ 19-го (7-го) октября, австрійскій императоръ рѣшилъ, что такъ-какъ папизмъ депутатовъ, по малочисленности своихъ членовъ, не успѣлъ утвердить на 1862 годъ общаго бюджета имперіи, то подати будутъ взимаемы въ этотъ годъ по тому же порядку, который былъ соблюденъ въ 1861.

Предположенное сокращеніе австрійской арміи отсрочено, во вниманіи къ нынѣшнему положенію Венгріи.

«Вѣская Газета» извѣщаетъ, что по извѣстіямъ изъ Корфу, императрица Елизавета пріѣдетъ въ конецъ октября обратно въ Вѣну.

— 17-го (5-го) октября устроенъ былъ въ Пештѣ шаривари правительственному комиссару Каш. Въ это время выжились полиція и войска. Произведено нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и толпа разсыпалась. Никто не раненъ. Многочисленные отряды войскъ заняли улицы и спокойствіе было восстановлено.

— Швейцарскій союзный совѣтъ отказался отъ предложенія, котораго требовала Франція, по виллаградско-му дѣлу, но предложилъ поручить вторичное сдѣлать сѣбѣ комиссіи обѣихъ государствъ, для окончательнаго рѣшенія дѣла.

— Въ газетѣ «Constitutionnel» появилась вторая статья въ пользу тѣснаго союза между Франціей и Нидерландами и заключенія между обоими государствами коммерческаго трактата.

18-го (6-го) октября происходило въ Лейденѣ условленное свиданіе между нидерландскимъ королемъ и королемъ бельгийцевъ.

— Изъ Сербіи пишутъ, отъ 6-го октября (24-го сентября), газетѣ «Ostdeutsche-Post»: «Вотъ уже мѣсяць, какъ государственное право Сербіи подверглось весьма значительнымъ измѣненіямъ; власть, раздѣленная доселѣ между княземъ и сенатомъ, перешла совершенно въ руки перваго и правленіе сдѣлалось, такимъ-образомъ, изъ конституціоннаго абсолютнымъ. Все это—дѣло послѣдней скупщины, которая, бывъ составлена очень-искусно и съ выборомъ, дѣлала все, чего отъ нея требовали Сербіи, при ближайшемъ благопріятномъ случаѣ, не будетъ колебаться ни минуты для нападена на турокъ и южно-славянское, анти-мадларское возстаніе здѣсь не можетъ надѣяться ни на какую поддержку. Вотъ почему отношенія Сербіи къ Турціи и Австріи будутъ дружелюбны и мирны лишь до-тѣхъ-поръ, пока общія обоготворенія будутъ этого непременно требовать».

— Въ турецкой «Военной Газетѣ» напечатаны недавно статистическія данныя, изъ коихъ видно, что итальянская армія гораздо-сильнѣе, чѣмъ какъ вообще полагаютъ. Число пехотныхъ полковъ простирается до 68 и средней составъ ихъ превышаетъ 1,900 чел.; берсальеровъ—36 батальоновъ, по 300 человекъ въ каждомъ, а національная гвардія раздѣляется на три батальона съ 1,000 человекъ въ каждомъ. Артиллерійскіе полки состоятъ изъ 2,300 человекъ и боевые сварды ихъ находятся въ отличномъ положеніи; инженерные также на хорошей ногѣ; только кавалерія отстала отъ другихъ частей.

Телеграфическія денши, полученные въ С.-Петербургѣ.

БѢЛГРАДЪ, 22-го (10-го) октября. Въ официальномъ журналѣ напечатаны документы, касающіеся до порученія, даннаго г. Гарашанину въ Константинополь. Онъ удостовѣряетъ существованіе несогласій съ Портой и объявляетъ, что сербское правительство не перестанетъ увѣщевать Порту исполнить требованія Сербіи.

ТУРИНЪ, 23-го (9-го) октября. Разбойники разграбили французское консульство въ Черинвалѣ, въ королевствѣ неаполитанскомъ, къ провинціи Кампанатанѣ.

ПАРИЖЪ, 24-го (12-го) октября. «Мониторъ» объявляетъ, что проценты билетовъ казначейства назначаются въ 4%, 1/2 и 5%, смотря по срокамъ.

ЛОНДОНЪ, 23-го (11-го) октября. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 12-го октября (30-го сентября). «Морская экспедиція, состоящая изъ двадцати судовъ, пошла на югъ; кроме этого, о назначеніи ея ничего неизвѣстно. Федералисты медленно подвигаются къ «Потомаку, откуда сепаратисты отступаютъ. Федералисты одержали еще нѣсколько успѣховъ въ Виргиніи. Сепаратисты пытались-было, съ шестью кораблями, на которыхъ было три тысячи человекъ, снова овладѣть гатерасскими фортами, но три изъ нихъ кораблей съ семью-стами человекъ потоплены. «Новый-Орлеанъ» обложенъ дѣйствительною блокадой».

— 24-го (12-го) октября. То же агентство сообщаетъ еще слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 15-го (3-го) октября. «По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Норфолька, флотъ сепаратистовъ, состоящій изъ канонерскихъ лодокъ, атаковалъ федеральную эскадру, назначенную для блокады Нового-Орлеана, и послѣ жаркаго сраженія, потопилъ одно изъ судовъ и принудилъ другіе корабли стать у берега на мель. Корабль «Nashville», на которомъ находились гг. Мессонъ и Сидель, сепаратистскіе комиссары, отправленные во Францію и въ Англію, силою прорвался сквозь блокаду Чарльстоуна».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТРИ ДНЯ ВЪ ГОРАХЪ

Калалальскаго Общества.

(Окончаніе)

Почти тотчасъ же по выѣздѣ изъ аула Хелетерой показался вдали аулъ Алакхъ, конечная цѣль нашего путешествія на тотъ день. Дорога была довольно широка и хотя она постоянно шла въ гору, но подъемъ былъ не крутъ. Слѣва шелъ крутой скатъ версты на четыре, покрытый травой, изъ которой выказывались большіе сѣрые камни. Дорога мѣстами перерывалась такими же камнями, такъ что лошадь должна проходить нѣсколько шаговъ по наклонной и гладкой поверхности ихъ; небольшія впадины, засыпанныя землей, — болѣе удобныя точки опоры и она съ большою осторожностію переступаетъ по нимъ. Горскія небольшія лошади привыкли къ такимъ мѣстамъ и проходили ихъ не уменьшая шагу, а доврчивый сѣдокъ не думаетъ, что при малѣйшей неосторожности легко полетѣть внизъ. Наши лошади, мало привычныя къ горнымъ дорогамъ, безпрестанно оступались и скользили по камнямъ, и потому, къ великой досадѣ Мутали, мы безпрестанно слѣзали и шли пешкомъ. Пока мы доѣхали до аула, дорога была еще спосная; но лишь только вступили мы въ ущелье, то окончательно должны были отказаться отъ лошадей и идти пешкомъ. Единственная улица аула изображала собой кругую и длинную лѣстницу, ступеньки которой состояли изъ безпорядочно набросанныхъ острыхъ и неровныхъ камней. Съ величайшимъ трудомъ мы поднимались на гору, безпрестанно оступаясь; лошадь моя чуть не свалилась въ кручу, поскользнувшись задними ногами. Мы странно измучились, пока такимъ образомъ дотоптались до отведеннаго для насъ помѣщенія. Обувь наша была порвана. А между тѣмъ жители аула весьма хладнокровно шагаютъ по этимъ адскимъ ступенямъ и только къ ночи всегда стараются быть на мѣстѣ, чтобы какъ нибудь въ темнотѣ не сломить себѣ шеи. Самый аулъ поселенъ на гладкой сплошной скалѣ, имѣющей значительный склонъ на сѣверъ. Ничего не могло быть глуше выбора этого мѣста. Правда, горцы нуждаются удобной землей и потому выбираютъ для жилья мѣста не могущія идти подъ посѣвъ, но не далѣе полуверсты есть мѣсто гораздо удобнѣе выбраннаго для поселенія.

Молодой хозяинъ встрѣтилъ насъ у входа въ саклю; но чтобы попасть въ нее, нужно было согнуться въ дугу, пройти нѣсколько шаговъ подъ навѣсомъ, составляющимъ дворъ верхней сакли, потомъ отыскать въ темномъ углу лѣстницу съ неукрѣпленными ступенями и, взобравшись на верхъ, пройти площадку, т. е. крышу нижней сакли и наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ мытарствъ, согнувшись болѣе нежели при входѣ подъ навѣсъ, вы сваливаетесь измученный въ самую саклю и сначала въ темнотѣ ничего не можете различить. Въ дверяхъ сакли мы чуть чуть не столкнулись лбами съ двумя женщинами, торопливо выбѣжавшими изъ нея съ разнымъ хламомъ. Молодой хозяинъ былъ оружейникъ. Кругомъ на стѣнахъ и полкахъ висѣли и лежали принадлежности его мастерства.

Кости просили отдыха — въ особенности послѣ прогулки по алакхскому проспекту; и потому каждый изъ насъ сѣвши занялъ мѣсто на грубомъ соломеникѣ, валявшемся на полу.

— «Это не самъ хозяинъ», сказалъ Мутали, показывая на приваганаго насъ молодого человека; «хозяинъ — его отецъ; его понесли въ мечеть, значить, Богу молиться».

— Какъ повеселъ?

— «Да, понесли; онъ, значить, такой-это совсѣтъ безпокой; у него это, значить, бываетъ раза два въ годъ; вдругъ это совсѣтъ, какъ маленькій, ногами ступить не можетъ; почти совсѣтъ отнимаются. Онъ скоро вернется домой».

Мутали сказалъ правду. Вскорѣ показался въ дверяхъ здоровый талинецъ, несшій на своихъ плечахъ старика-хозяина. Хозяинъ былъ мужчина плотный и потому несшій его странно нахлѣлъ, втаскивая большого въ саклю. Когда старика усадили на войлокъ, я подошелъ и поздоровался съ нимъ. Молча онъ протянулъ мнѣ руку и проговорилъ сухо: «здравствуй». Зѣвотъ смотрѣлъ старикъ; такъ и видно было въ его большихъ съ нахмуренными бровями глазахъ, что онъ думаетъ: «принесла васъ нелегкая ко мнѣ». Въ первый разъ намъ пришлось встрѣтить такой сухой пріемъ. Но причина его вскорѣ объяснилась. Старикъ былъ при Шамилѣ аульванъ старшиной; а съ приходомъ русскихъ, удаленъ по просьбѣ народа отъ этой

должности за взяточничество. Новый порядокъ вещей ему конечно не нравился и потому сильно не по душѣ было ему видѣть у себя русскихъ. Даже кажется онъ бранилъ Мутали за то, что тотъ привелъ насъ къ нему; потому что во время разговора съ нимъ Мутали былъ сконфуженъ и отказался перевести намъ содержаніе разговора. Мнѣ хотѣлось побѣдить въ старикѣ всякое предубѣжденіе противу русскихъ — и я началъ съ участіемъ распрашивать объ его болѣзни. Мутали видимо затруднился переводомъ его отвѣтовъ и кажется отъ всей души вралъ; потому что его до приторности сладкіе отвѣты никакъ не соответствовали ни взглядамъ, ни жестамъ старика, каждый разъ при произнесеніи словъ неприязненно отворачивавшагося отъ меня. Я сталъ совѣтовать ему ѣхать въ Старый Юртъ, говоря, что если онъ хочетъ, о я возьмусь просить начальство объ этомъ; но старикъ, сказавъ что-то энергическое, отвернулся съ несвойственной его положенію торопливостію. «Онъ говоритъ, значить, ваше благородіе», продолжалъ переводить Мутали, «что это... это...» и замкнулся. Видно было, что отвѣтъ старика былъ для него уже очень неожиданъ; сконфузившись онъ проговорилъ, что надо чокорей купить сѣно для лошадей — и скрылся изъ сакли.

Положеніе наше было не завидно. Два милиціонера, провожавшіе меня изъ Карату, блуждали изъ стороны въ сторону, поидумому очень голодные. Чаю, который мы имѣли дали, для нихъ было мало; а мяса русской рѣзни они не хотѣли ѣсть, придерживаясь своего обычая. Я далъ имъ денегъ и, призвавъ Мутали, приказалъ купить барана. Хозяинъ запросилъ за барана сначала четыре рубля (такихъ цѣнъ, надо замѣтить, не существуетъ), а потомъ и совсѣтъ отказался продать. Нищей мы не пужались, по были-бы очень рады, еслибы могли достать хотя по одной подушкѣ. Мутали пошелъ просить объ этомъ молодого хозяина; но чрезъ нѣсколько минутъ возвратился въ сильномъ гнѣвѣ: «ѣтъ, ваше благородіе, это какіе-то черти, отъ нихъ ничего не добьешься».

— Да можетъ быть у нихъ ничего нѣтъ, такъ и не нужно, сказалъ я.

— «Какой нѣтъ; онъ самый богатый; потому, значить, я и привелъ васъ сюда, зная, что у него есть все для пріятія гостей».

Досадно было видѣть такой пріемъ и потому мы, послѣ маленькаго совѣщанія, позвали Мутали и приказали ему сдѣлать іюнадей, объявивъ, что поѣдемъ отсюда и переночуемъ гдѣ нибудь подъ скалой. Переводчикъ засуетился; побѣжалъ внизъ, пронагавъ нѣсколько времени и потомъ явился съ приглашеніемъ отъ новаго старшины переночевать въ его саклѣ. Сначала мы не хотѣли отказаться отъ принятаго намѣренія; но когда Мутали сталъ говорить, что теперь опасно ѣхать, что пока мы найдемъ мѣсто для ночлега, совершенно стемнѣетъ, что можно упасть въ кручу, что пойдетъ какъ разъ дождь и т. д., то мы согласились и хотѣли, безъ всякаго церемоній, перебраться на новую квартиру; но встрѣтилось опять затрудненіе. Мутали объявилъ, что прямо этого нельзя сдѣлать, а что нужно соблюсти ихъ народный этикетъ; иначе для старика будетъ срамъ на весь народъ.

«А вы, ваше благородіе, сдѣлай пожалуста такъ», — проговорилъ онъ таинственно, наклонясь ко мнѣ, «значить, скажи что надо ѣхать домой; очень значить надо; и мы поѣдемъ, а старшина, значить, со стариками выйдеть намъ на встрѣчу и станеть угощать: что теперь нельзя спускаться съ горы — опасно, можно, значить, упасть въ пропасть и что онъ и старикъ, жалѣя своихъ гостей, ни за что не пускаетъ ихъ, а вы, ваше благородіе, пожалуста согласись», — убедительно проговорилъ онъ, положивъ мнѣ на плечо руку.

Той же улицей, по которой мы дотоптались до негостеприимнаго хозяина, стали мы подниматься вверхъ. Шагахъ во сто впереди стояла толпа стариковъ, между ними суетился старшина. Когда мы приблизились къ этой толпѣ, старшина подошелъ ко мнѣ и, не говоря ни слова, снялъ съ меня шапку и пошелъ впереди меня; прочіе старики сдѣлали тоже съ моими товарищами, показывая и имъ дорогу къ саклѣ старшины.

Опять чтобы попасть въ саклю нужно было пробраться, согнувшись подъ длиннымъ и темнымъ навѣсомъ и потомъ взобраться вверхъ по узенькимъ ступенямъ. Старшина былъ замѣтно бѣднѣе бывшаго нашего хозяина, сакля его гораздо хуже, но мы съ радостію расположились въ его жилищѣ, видя искреннее радушіе, подъ вліяніемъ котораго онъ суетился и хлопоталъ возлѣ насъ. Много хлопотъ стоило намъ усадить его подлѣ и убѣдить, что намъ рѣшительно ничего не нужно.

— Мутали! спроси хозяина, есть ли у него дѣти?

«Какъ же, ваше благородіе, есть сынъ и дочь».

— Попроси, чтобы его привели сюда. Узнавъ о моемъ желаніи, старикъ ушелъ и чрезъ нѣсколько минутъ явился въ саклѣ, ведя за руку мальчугана, вѣроятно въ теченіи недѣли съ особенной заботливостію старавшагося какъ можно болѣе испачкать и лицо и рубашку; но не смотря на это, онъ былъ удивительно хорошъ; глазенки такіе быстрые и улыбка. Смѣло подошелъ онъ ко мнѣ и протянулъ свою совершенно черную рученку и прошепталъ «здравствуй». Въ нѣсколько минутъ онъ успѣлъ познакомиться со всеми и, надѣленный конфетами и мелкой монетой, въ восторгѣ принялся выплѣсывать лезгинку.

На Троицынъ день мальчикъ этотъ приходилъ ко мнѣ въ лагерь съ отцемъ и, къ великому удовольствію солдатъ, счелъ за непремѣнную обязанность пропѣвать предъ каждымъ хоромъ пѣсельниковъ и гористовъ. А потомъ, держась за полу моего сюртука, ни на шагъ не отходилъ прочь; а когда отецъ сталъ звать его домой, то ребенокъ заплакалъ, проси чтобы его оставили у кунака, какъ называлъ онъ меня.

Было уже поздно, когда мы улеглись спать. Товарищи мои тотчасъ-же заснули; я же, не смотря на усталость, чувствовалъ бессонницу и озбоченный думалъ мнѣ порученіемъ, при всемъ желаніи, не могъ послѣдовать ихъ примѣру и потому приходилъ Мутали, которому постель была приготовлена въ одной саклѣ съ нами, очень меня обрадовать. Я просилъ его разсказать мнѣ что нибудь еще изъ жизни Шамиля и его сыновей.

«Да что же вамъ разсказать, ваше благородіе?»

— Ну вотъ, разскажи — правились-ли Джемаль-Эдину ваши обычи?

«Нѣтъ. Да кому они могутъ нравиться? Ну что толку въ нашихъ обычаяхъ! Вотъ хоть, значить, на примѣръ, то что наши живуть, имѣютъ достатокъ, а ходятъ хуже всякаго нищаго, оборванца. У нищаго есть и скотъ, и хлѣба много, и деньги лежать въ сундукѣ, а рубашка всего одна; и смѣетъ онъ ее только тогда, когда она сама сползетъ съ плеча. Ну, что хорошаго въ этомъ?»

Мутали неряшливость своихъ единоплеменцевъ включилъ въ число обычаевъ, но я не прерывалъ его.

«Вотъ разъ, значить, Кази-Магома приходилъ къ Джемаль-Эдину, да и говоритъ: братъ, значить, прѣѣхай ко мнѣ одинъ каді; онъ считается у насъ самымъ ученымъ въ горахъ, такъ ты прійми его хороненько. — «Ну что-жъ», говоритъ Джемаль-Эдинъ, «пусть придетъ; я приму его, это значить, какъ должно». Вотъ и взошелъ этотъ ученый; а череска-то на немъ старая-престарая; а рубашка то, значить, и того хуже: ужъ и не видно, какого она цвѣту была съ молодуты. Джемаль-Эдинъ привалъ его хорошо; ну какъ, значить, по нашему это должно быть; посадилъ даже его противу себя, поговорилъ; а потомъ, когда онъ, т. е. этотъ ученый-то, ушелъ, то Джемаль и говоритъ мнѣ по русски: «вѣдь вотъ, Мутали, человекъ этотъ и ученый, и богатый, а не ходитъ чортъ знаетъ какъ; вѣдь вѣрно у него есть на что купить себѣ одну, другую рубашку, а ходитъ какъ... и... мѣ оборванъ...» и Мутали, не докончивъ фразу, испустилъ хрипъ во всю пособую заворотку.

Нечего дѣлать; — лишился я и послѣдняго утѣшенія въ бессонницѣ. Будить расказчика совсѣтно; нужно было покориться своей участи и постараться самому заснуть. Но не тутъ-то было. Вѣрно мнѣ суждено было еще долго не смыкать глазъ, да еще и испытать то, что не всякому достанется на долю.

Я забылъ сказать, что сакля, гдѣ мы расположились на ночлегъ, была выстроена на столбахъ и составляла собою и перечный навѣсъ чрезъ улицу, выдаваясь подъ прямымъ угломъ впередъ отъ линии прочіихъ построекъ. Мѣсто, гдѣ находилась эта сакля, было надъ обрывомъ, при томъ самое возвышенное и открытое всевозможнымъ вѣтрамъ. Когда мы укладывались спать, началъ дуть довольно порывистый вѣтеръ. Хозяинъ, по поводу этого вѣтра, сообщилъ намъ, что сакля, въ которой мы находимся, выстроена имъ недавно, а что прежнюю, стоявшую на этомъ же мѣстѣ, въ прошедшемъ году, бурей снесло въ кручу; «вотъ такъ, какъ будто бы папаху съ чьей нибудь головы сваяло», прибавилъ онъ улыбаясь. Не слишкомъ успокоительно было слышать намъ это; но впрочемъ, потолковавъ и разсудивъ, хорошо ли будетъ вмѣстѣ съ саклей обуться подъ обрывомъ, мы успокоились и забыли объ вѣтрѣ. Какъ я сказалъ, товарищи мои уже давно спали; заснулъ и Мутали, не докончивъ своего разсказа; остался только одинъ я не спящимъ, да въ

теръ, который съ каждой минутой дѣлался все сильнѣй и сильнѣй и наконецъ превратился въ ужасную бурю. Сакля дрожала на своемъ зыбкомъ основаніи; и потерявъ уже всякую надежду заснуть и вспомянувъ разсказъ хозяина на сонъ грядущій, не на шутку сталъ бояться, чтобы не пришлось съдѣлать прыжокъ въ бездну. Будить спавшихъ мнѣ было совѣстно. Съ ужасомъ я прислушивался къ гулу бури. Не ровню, а порывистыми и огромными волнами цѣся вѣтеръ и ежеминутно охватывалъ саклю, которая дрожала и скрипѣла, какъ корабль во время бури. Но вотъ разомъ все стихло. Пламя зажженной мною свѣчи стало горѣть прямо; ни малѣйшаго гулу—и только хрипъ Мугали и моего соседа нарушалъ эту, не мѣняющую бури страшную, тишину. Ясно, что тишина эта была предвѣстницей новаго и можетъ быть еще сильнѣйшаго урагана. Съ трепетомъ я ждалъ этого; и вотъ гулъ снова послышался вдали, быстро приближаясь къ нашему почлегу; прошло еще мгновение—и гулъ этотъ превратился въ ужаснѣйшій ураганъ, который въ одно мгновение снова охватилъ наше жилище. Сакля дрогнула; съ свистомъ ворвался вѣтеръ во все отверстія, бывшія въ окнахъ и стѣнахъ и затушилъ свѣчу. Что-то треснуло въ углу и я вскопчилъ въ ужасѣ на ноги съ безсознательнымъ намѣреніемъ бѣжать вогу; но стыдъ заставилъ меня преодолѣть себя. Вернувшись назадъ къ постели, я сталъ думать, что дѣлать. Разбудить товарищей и идти внизъ? А ну, какъ они будутъ смѣяться надъ моею трусостью; а проснется хозяинъ и другіе живущіе съ нимъ и будутъ хохотать; а потомъ станутъ разсказывать о томъ, какъ русскіе струсили бури. Нѣтъ, чортъ возьми! пусть что будетъ, то будетъ; насмѣшка хуже смерти; ужъ лучше слѣзть въ оврагъ и разбиться тамъ въ дребезги, чѣмъ отдать себя на посмѣяніе другимъ.

Покорившись своей участи, я легъ, не думая уже о бурѣ; и только, когда ураганъ еще сильнѣе охватилъ саклю и задрожитъ она, я съ какою-то безсильною злостью мысленно говорилъ: «дуй, дуй еще крѣпче, вотъ такъ; ну, что-жъ дальше?» Но мало по малу глаза мои стали смыкаться и я заснулъ; а когда поутру проснулся, то оказалось, что уже давно разсвѣло; чайникъ съ горячей водой кипѣлъ въ каминѣ. Радостно было мое пробужденіе. Весело и легко было на душѣ. Буря стихла. Затанъ въ душѣ все то, что почувствовалъ въ эту ночь, я сообщилъ только моимъ спутникамъ, такъ, мимоходомъ: «что вотъ вы ничего не слышали, а ночью была буря, да и сакля тряслась». Навившись на скорую руку чаю, мы отправились въ путь, на этотъ разъ для насъ весьма пріятный, потому что онъ велъ насъ домой, въ Преображенское. Трехдневное путешествіе пышкомъ съ горы на гору, да еще по камнямъ, порядкомъ утомило насъ.

Простившись съ хозяиномъ, мы вышли вѣдѣть за проводникомъ изъ сакли. О, ужасъ! опять намъ нужно было тащиться вверхъ по скалистому проспекту. Бѣдныя наши ноги! путешествіе намъ предстояло не близкое, а тутъ еще при самомъ началѣ его нужно было вытерпеть такіа страшныя муки. Но дѣла поправитъ было нельзя;—покорившись своей участи, мы молча стали взбираться на гору. Пройдя черезъ весь аулъ, мы выбрались наконецъ на мягкую тропинку, лежащую между пашнями. Въ некоторыхъ мѣстахъ тропинка эта служивалась до того, что лошади должны были ставить ноги коняго противъ копыта; но не смотря на это, измученные восхожденіемъ въ гору, мы сѣли на лошадей. Съ правой стороны тропинки былъ крутой скатъ на пашни, лежація сажени на три ниже.

Все время ѣхали мы благополучно, не разъ перѣѣзжая черезъ осыпи, перерывающія тропинку; но на одномъ изъ такихъ мѣстъ лошадь одного изъ моихъ спутниковъ оступилась задними ногами въ кручу и взвившись на дыбы, опрокинулась внизъ. Сидѣвшій на ней подвергался большой опасности; но по счастью онъ успѣлъ соскочить въ противоположную сторону и отбѣлся легкимъ ушибомъ плеча; лошадь вытасили невредимую—и такимъ образомъ случай этотъ кончился, къ великому нашему удовольствію, благополучно.

Болѣе интересныхъ съ нами приключеній во всю дорогу не было и мы, возвратившись въ лагерь, съ радостію разбѣжались по своимъ кибиткамъ съ пріятною надеждой отдохнуть хорошенько. Ногамъ нашимъ порядкомъ досталось въ продолженіи всего пути. Да и было отъ чего! Пробѣжавъ отъ аула съ версту по мягкой и ровной тропинкѣ мы, должны были слѣзть съ лошадей и идти въ теченіи четырехъ часовъ подъ гору пышкомъ, по чрезвычайно-крутой, щебенистой тропинкѣ. Лошадей вели въ поводу; но не смотря на это, онѣ были въ сильномъ поту: такъ труденъ былъ для нихъ этотъ спускъ.

Черезъ день я долженъ былъ снова ѣхать въ одинъ аулъ Техуцальскаго общства, такъ-же я осмотрѣлся и потому я не оканчиваю своей статьи съ намѣреніемъ поговорить и объ этой послѣдней своей повѣздкѣ.

Пробывъ сутки въ Преображенскомъ, я выѣхалъ вверхъ по лѣвому берегу р. Андійскаго Койсу, въ аулъ Годоры или Гудоверы, или Гудабары. Дорога, по направленію къ этому аулу, довольно хороша и потому я безъ особенной усталости проѣхалъ 20 верстъ.

Товарищи первой моей повѣздки остались дома; только офицеръ завѣдывающій заготовленіемъ лѣса и переводчикъ были со мною. Переводчикъ шелъ пышкомъ и потому, отставъ отъ насъ, только часа полтора спустя послѣ нашего пріѣзда въ аулъ, притащился туда совершенно измученный.

Какой-то тавлицецъ показалъ намъ при вѣздѣ въ аулъ саклю старшины. Хозяина не было дома. Бывшая въ саклѣ дѣвочка лѣтъ семи держала на рукахъ своего братишку, груднаго ребенка, который, увидя насъ, страшно расплакался и ни конфетты, ни новенькіе четвергаки не могли его успокоить. Вскорѣ пришелъ старшина и мы заговорили съ нимъ на пантомимнахъ съ помощью особаго языка, о которомъ я уже говорилъ прежде. Такого рода разговоръ, не смотря на усердіе, съ которымъ мы выдѣлывали разные жесты, не клеился—и наконецъ, бросивъ нашу попытку разговаривать и взглянувъ другъ на друга пріветливо, мы проговорили, повертѣвъ въ воздухъ кистью руки: «талмачъ юкъ» (переводчика нѣтъ) и замолчали. Вдругъ старшина вскопчилъ, проговоривъ: «тамаша надо»? Я не разслышалъ хорошенько, думая, что онъ предлагаетъ розыскать переводчика, и сказалъ: «пожалуста; надо, надо». Хозяинъ торопливо вышелъ изъ сакли.

«Вы веселиться хотите?» спросилъ меня Е.

— Нѣтъ, а что?

«Зачѣмъ же вы согласились принять томаша? (пѣсельниковъ или музыканта).

— Не томаша, а толмача мнѣ предложилъ хозяинъ.

«Нѣтъ, вы не разслышали и вотъ увидите, что вмѣсто толмача прійдетъ музыкантъ.

— Не надо, не надо! закричалъ я въ слѣдъ удалявшемуся хозяину; но было уже поздно и не прошло десяти минутъ, какъ раздалось раздражающее уши пиленіе по двумъ струнамъ туземной скрипки, акомпанируемой бубномъ.

Дѣлать было нечего. Мы выныли изъ сакли и увидѣли огромную толпу народа. Здѣсь было взрослое и малое мужское поколѣніе; женщины же смотрѣли на насъ издали, съ крышъ ближайшихъ саклей.

Двое мальчиковъ, лѣтъ по 16-ти, открыли балъ на крышѣ нижней сакли. Пляска ихъ походила на лезгинку; но не было въ ней ни живости, ни отваги, которая мнѣ случалось видѣть въ пляскѣ кабардинцевъ. Пляшущіе кружились другъ около друга, нагнувъ голову впередъ, поднимая кисти рукъ наравнѣ съ плечами и дѣлая небольшія однообразныя па ногами. Такъ плясали они до тѣхъ поръ, пока я не бросилъ имъ денегъ.—Быстро схвативъ монеты, они скрылись въ толпѣ; выступила новая пара,—за ней вторая, потомъ третья, наконецъ старики вытаскивали изъ толпы нѣсколько полунагихъ ребятишекъ и все это плясало совершенно одинаково, выдѣлывая почти на мѣстѣ одни и тѣ же па. Наконецъ, старшина вытаскивалъ откуда-то изъ за угла двухъ нерезръныхъ бабъ и послѣ сильныхъ убѣжденій, заставилъ ихъ въ свою очередь пуститься въ пляску. Женщины плясали совершенно одинаково съ мужчинами, такъ же однообразно, такъ-же безжизненно и вся разница была только въ томъ, что кисти рукъ у мужчинъ во время пляски оставались неподвижно, а женщины черезъ тактъ слегка покачивали ими. Черезъ переводчика, я передалъ имъ конфеттъ и деньги.—Схвативъ то и другое, они быстро убѣжали за саклю.

Однообразіе пляски и музыки страшно мнѣ надоѣло; нужно было подъ какимъ нибудь предлогомъ избавиться отъ всего этого, не обнаруживая своихъ впечатлѣній хозяину, волюбъ убѣжденному, что лучшаго удовольствія и быть не можетъ. Кстати, предлогъ былъ весьма резонный:—нужно было засвѣло осмотрѣть лѣсъ. Я воспользовался этимъ и собравъ стариковъ, пошелъ съ ними выбирать бревна. На обратномъ пути къ аулу, я замѣталъ пожилую женщину, которая давъ въ руки ребенку лѣтъ четырехъ деревянную чашку, толкнула его въ спину на ветрѣчу мнѣ, а сама бѣгомъ скрылась. Ребенокъ, постоявъ немного, робко подошелъ ко мнѣ и поставилъ къ моимъ ногамъ на дорогѣ чашку, въ которой видѣлось что-то въ родѣ бляновъ съ творогомъ. Старшина объ-

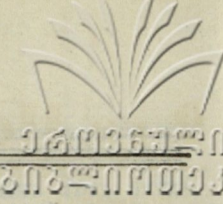
снялъ мнѣ, что это привѣтствуютъ меня и что я обязанъ тутъ же скушать со всей компаніей все, что было въ чашкѣ. Нечего дѣлать, я расположился около дороги, пригласивъ всѣхъ бывшихъ со мною разделить эту неожиданную трапезу. Спасибо, что старики не заставили упранивать себя—и блины скоро исчезли. Подождавъ въ чашку денегъ, я передалъ ее ребенку и тотъ проверно убѣжалъ къ высматривавшей изъ-за угла старухѣ. Послѣ того мы благополучно добрались до сакли старшины. Проходя по искривленнымъ узкимъ улицамъ, мы не разъ должны были переступать чрезъ грязныя ноги отвратительныхъ старухъ, сидящихъ кружками за пріежей. Они хладнокровно смотрѣли на наши прыжки и ни мало не думали посторониться. Какъ видно, подобное зрѣлище было для нихъ не ново. Услужливый хозяинъ снова было предложилъ мнѣ позвать тамаша, но на этотъ разъ я не вдался въ ошибку и, отказавшись отъ этого предложенія, а такъ же и отъ закусокъ, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ домой.

Повѣздки по горамъ меня очень утомили; я радъ былъ ихъ окончанію, тѣмъ болѣе, что поселившись снова въ своей кибиткѣ, могъ свободно заняться составленіемъ этого поверхностнаго очерка края, который кажется еще ни кѣмъ не былъ описанъ.

Кстати, въ заключеніе этой статьи, скажу нѣсколько словъ объ укр. Преображенскомъ. Оно заложено нашимъ главнокомандующимъ въ 1859 году, для обороны моста, который будетъ строиться чрезъ р. Андійское-Койсу. Укрѣпленіе это возводится изъ тесапаго камня для двухъ ротъ; линію укрѣпленія составляютъ оборонительныя казармы; кромѣ того строятся внутри: лазаретъ и помѣщенія для воинскаго начальника и офицеровъ. Судя по тому, что сдѣлано до настоящаго времени, можно предпологать, что оно будетъ и красиво и волюбъ удовлетворять своему назначенію. Кругомъ укрѣпленія сады и террасы съ виноградниками, принадлежавшіе прежде туземцамъ, а теперь купленные у нихъ, за чрезвычайно щедрую плату, въ казну.

Можно надѣяться, что будущность Преображенскому предстоитъ блестящая, если взять въ соображеніе, что оно строится на соединеніи дорогъ изъ Грузіи на Темуръ-Ханъ-Шуру и на Ведено. Виноградъ родится здѣсь великолѣпный; яблоки, груши, дули, сливы, персики, абрикосы—превосходны. Можетъ быть со временемъ прійдетъ правительству мысль устроить въ этомъ краѣ образцовую ферму, примѣръ которой, съ помощью нѣкоторыхъ поощреній, приучить туземцевъ къ болѣе тщательному уходу за своимъ хозяйствомъ, научить ихъ извлекать много еще не знакомыхъ имъ богатствъ изъ произведеній ихъ родины. Въ 7-ми верстахъ отъ Преображенскаго есть соляныя источники; верстахъ въ 60-ти есть каменный уголь и сѣра. Соль добывается чрезвычайно грубымъ способомъ и съ большою потерей этого матеріала. Каменный уголь совсѣмъ лежитъ не тронутъ, а сѣрой жители пользовались прежде для дѣланія пороха. Все это еще грубо и почти не тронуто, но со временемъ дастъ намъ много выгодъ. Но только со временемъ, нужно терпѣніе и нужны новыя и новыя издержки.

Пршшедшая весна и лѣто въ Преображенскомъ сильно разочаровали войска и убѣдили большую часть изъ нихъ, что климатъ здѣсь въ высшей степени пехорошій, и развиваетъ сильныя лихорадки. Дѣйствительно болѣзненность была страшная. Больные изъ Преображенскаго заваливали госпитали.—Съ начала іюня и по ноябрь, лихорадка, самымъ злокачественнымъ, не было конца. Еще разъ повторяю, что дѣйствительно факты сильно говорили противу климата въ Преображенскомъ. Но мнѣ кажется, что болѣзненность эта прекратится, когда правительство распорядится осушить болота, лежація между укрѣпленіемъ и лѣвымъ берегомъ Койсу. Я не разъ осматривалъ эту мѣстность и думаю, что трудъ и издержки на это будутъ не велики. Дѣло вотъ въ чемъ: отъ аула Болдикъ, въ направленіи перпендикулярномъ рѣкѣ Андійское-Койсу, протекаетъ рѣчка, не рѣдко во время лѣтнихъ жаровъ совершенно высохающая, но за то во время дождей она до того наполняется водой, что ворочаетъ огромныя камни, несетъ съ страшнымъ шумомъ, смывая все, что только попадется въ объятія ея волнъ. И вся эта страшная масса воды проходитъ какъ разъ подъ стѣнами укрѣпленія и потомъ тотчасъ же отъ угла его разливается по низменной полянѣ, не достигая соединенія съ Койсу. Поляна эта въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерѣзывается старыми рукавами Койсу, занесенными пломъ и потому не имѣющими протоковъ. Здѣсь-то, въ этихъ рукавахъ остается неподвижно въ теченіи лѣта вся масса воды, набѣжавшая изъ той рѣчки и, зацѣпая

водородными, гниеть, распространяя въ воздухъ чрезвычайныя вредныя миазмы. Кромѣ того, въ одномъ мѣстѣ на этой же полянѣ съѣтъ ключъ, по видимому совершенно чистой и даже пріятной на вкусъ воды; но наружность обманчива. Вода эта очень вредна; кромѣ того, также не имѣетъ протоку, а наполняя небольшую канаву, образуетъ довольно глубокую трясину, которая въ лѣтнія жары, въ свою очередь, распространяетъ тѣ же вредныя миазмы въ воздухъ. Провести русло рѣчки до соединенія съ Коису на разстояніи менѣе полуверсты и дать протокъ ключу, мнѣ кажется, не будетъ особенно трудно.

Преображенское окружено высотами, на которыхъ мнѣ кажется не худо бы было располагать въ лѣтніе мѣсяцы войска лагеремъ, помѣщая ихъ непременно въ баракахъ, потому что въ палаткѣ нѣтъ возможности спастись отъ ужасной духоты.

Почти всегда на Кавказѣ всякое занятіе новаго поселенія не проходитъ поселяющимся даромъ. Первый годъ почти неизбѣжны лихорадки, но потомъ, сроднясь съ климатомъ, жители не болѣютъ и не нахвалятся здоровьемъ своего поселенія. Мнѣ кажется, что и въ отношеніи Преображенскаго можно ждать такого же исхода, если только осушатся болота.

Еще есть обстоятельство, которое заставляетъ насъ не любить Преображенское: это отдаленность его отъ линии старыхъ поселеній. Разстояніе-то собственно не велико, но дорога мучительна; напр., до Ведено нужно проѣхать 65 верстъ, изъ которыхъ 25 взбираясь по узенькимъ, едва проѣзднымъ для одной повозки, зигзагамъ на гору, возвышающуюся надъ уровнемъ моря на 8 т. футовъ, да потомъ цѣлыя 40 верстъ спускаться подъ гору по ущелью; да при этомъ еще объѣхать озеро Эзень-Амъ, которое по слухамъ имѣетъ неизмѣримую глубину. Вы ѣдете надъ нимъ по крайней мѣрѣ саженьхъ въ 70 и сверху безпрестанно дѣлаются осыпи. Сильный порывистый вѣтеръ муть не сносить васъ въ бездну. Сердце сильно замираетъ подъ часъ и вы едва въ состояніи преодолѣть себя и не слѣзть съ лошади. Но какъ подумаешь, такъ и этому предвидишь счастливый исходъ. Мы большую частію жители равнинъ и горы для насъ очень не милы и съ непривычки представляютъ кучу затрудненій для жизни между ними. Дороги узки, потому что некогда было ихъ дѣлать, доводя до окончательной отдѣлки. И то нельзя не подивиться, какъ это удалось въ одинъ годъ прорѣзать всѣ горы дорогами, по которымъ и въокъ-то трудно было прежде провезти, а теперь ходятъ повозки. Пройдетъ нѣсколько дѣтъ—мы съживемъ съ горами; дороги уширятся, явятся удобства, которыхъ теперь и быть не можетъ, потому что съ разу ничего нельзя сдѣлать—и мы, Богъ дастъ, заживемъ припѣваючи. Повѣрьте, что картина скоро переменится. Горцы, безпокойные теперь, перестанутъ мечтать объ новыхъ набѣгахъ, займутся мирнымъ трудомъ... Только, надо правду сказать, что безъ пожертвованій отъ правительства не скоро они примутся за это. Но тратились мы на завоеванія,—потратимся для цивилизаціи края и все это возвратится намъ со временемъ сторицею. Явятся новыя заселенія, образуются фермы, составятся промышленныя компаніи и тогда заживетъ нашъ край по-новой жизни и пошлетъ свою дань на приращеніе государственнаго богатства.

Вотъ только бѣда, что промышленныхъ-то компаній намъ не скоро кажется дожидаться. Прогрѣмѣла по всей Россіи радостная вѣсть объ завоеваніи Кавказа. Каждый изъ нашихъ соотечественниковъ отъ души порадовался этому событію. Разговоръ объ немъ былъ долгое время въ модѣ и только и толку было, что о покореніи Кавказа. Но, господа, слышали мы все это и спасибо вамъ за сочувствіе къ нашимъ подвигамъ; но во многоглаголаніи нѣтъ спасенія. До сихъ поръ еще мы не видѣли ни одного русскаго путешественника, который бы отважился, если не съ промышленной цѣлью, то по крайней мѣрѣ такъ, изъ любопытства проѣхать по вновь усмиренному краю. Вздать по немъ Французы, Англичане, Нѣмцы; но только родныхъ-то нашихъ соотечественниковъ еще нѣтъ, да и кажется не скоро мы ихъ дождемся. Тяжелы они на подъемъ; да и бояться риску и лишеній; но право, не такъ страшенъ чортъ, какъ его пишутъ. Пріѣзжайте—и вы найдете у насъ много новаго и въ высшей степени любопытнаго по всѣмъ отраслямъ знаній. А ужъ гг. пейзажистамъ грѣшно теперь ѣздить за границу и отыскивать тамъ эффектныхъ ландшафтовъ; здѣсь у насъ каждый шагъ проситъ карандаша; и сколько, сколько новаго, до сихъ поръ еще не виданнаго, подарилъ бы гг. художники не только Россіи, но даже и Ев-

ропѣ. А слава-то, слава? неужели же она и въ самомъ дѣлѣ дымъ? Если мы будемъ такъ думать, то прощай предприимчивость и здравствуй китайская неподвижность и апатія. Кр—ій.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Императорскою Публичною Библиотекою издана, съ Высочайшаго соизволенія, «ЖИЗНЬ ГРАФА СПЕРАНСКАГО», составленная барономъ М. Корфомъ. По невозможности, при продолжающихся еще работахъ по постройкѣ новой читальной залы, открыть теперь Библиотеку для публики, эта книга—пять частей, въ двухъ томахъ, въ большую 8-ю д. л., (Т. I. XVIII и 283 стр., и т. II. 288 стр.) съ тремя портретами Сперанскаго изъ разныхъ эпохъ его жизни—продается въ книжномъ магазинѣ Ивана Пльича Глазунова, по Садовой, напротивъ Гостиного двора, въ домѣ Публичной Библиотеки. Цѣна экземпляру три руб. сер. Иногородныхъ просятъ обращаться съ своими требованіями прямо въ Публичную Библиотеку, откуда книга будетъ отправлена къ нимъ безъ особой платы за пересылку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ магазинѣ ВИЛЛА получены экипажы, фортепiano и разныя товары; мраморныя плиты, сыры пармезанъ, голландскій, честеръ, масло Лукка. 1.

Гостиница ИТАЛІЯ: хорошо меблированныя номера съ желѣзными кроватями и бѣльемъ, по 1 р. и 1 р. 50 к. въ сутки; вина заграничныя по цѣнамъ магазиннымъ. 1.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЙМЫ ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ въ домѣ Стеллецкаго, на Головинскомъ проспектѣ, противъ квартиры коменданта. 1.

Верховый карабахскій КОНЬ, 5-ти лѣтъ, небольшого роста, годный для дамской ѣзды, продается на Навтлугѣ, противъ лавки Аветикова, въ д. Каратинова. 1.

Мадамъ РУССЕЛЬ, возвратившись изъ-за границы, привезла съ собою большой выборъ МОДНЫХЪ ТОВАРОВЪ, а также мужскую, дамскую и дѣтскую обувь; кромѣ того, она принимаетъ заказы на шитье платьевъ, бурнусовъ и вообще дамскихъ вещей, по последней модѣ. Магазинъ на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Зубалова. 1.

Отъ магазина С. С. МОРИЦА, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ бывшаго Попейки, объявляется, что въ ономъ вновь получены изъ заграничьи отъ извѣстнаго Берлинскаго фабриканта Шгоблессера, различные ЛАМПЫ для фотографическаго освѣщенія: ручныя, гостинныя, кабинетныя, стѣнные для переднихъ, висѣчныя для магазинныхъ, столовыхъ и проч., цѣною отъ 1 р. 80 к. до 35 руб. 1.

Въ магазинѣ г. ГИЛЬМЕ только-что получены изъ-за границы большой выборъ мужскихъ зимнихъ ПЛАТЬЕВЪ всѣхъ сортовъ, кои будутъ продаваться со вторника, 24 числа, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Тамъ же продается полученный изъ Константинополя турецкій ТАБАКЪ по 4 р. 50 к. ящикъ, заключающій 3½ фунта. 1.

Продаются крытыя ДРОЖКИ, на лежачихъ ресорахъ, съ упряжью и лошадьми, и РОЯЛЬ; въ домѣ Дулуханова, подлѣ Московской заставы.

ФОТОГРАФЪ-ХУДОЖНИКЪ ХЛАМОВЪ шлѣтъ содержитъ фотографію на Саерной улицѣ, въ домѣ Гринева. При ручательствѣ за вѣрность и отчетливость своихъ работъ, онъ, при настоящемъ упрощенномъ способѣ, принимаетъ заказы по возможно-дешевымъ цѣнамъ, доступнымъ для всякаго.

Пластинки снявшіеся въ его фотографіи персонъ будутъ сберегаться, и желающіе въ послѣдствіи имѣть съ нихъ коніи могутъ дѣлать заказы. Выхавшіе могутъ дѣлать таковыя заказы чрезъ почту.

Въ фотографіи его также имѣются разныя виды г. Тифлиса и снимки съ картинъ лучшихъ мастеровъ. 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13¼ Р° Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
24 го октября.	7 утра.	+ 5,0	+ 3,0	0,66	574,29	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 4,0	+ 16,4
	1 попол.	+ 14,2	+ 8,5	0,39	572,02	СЗ. слаб.	Обл. на гариз.		
	9 вечер.	+ 9,0	+ 5,8	0,56	570,83	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гариз.		
25 го октября.	7 утра.	+ 6,0	+ 4,0	0,68	568,02	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 5,0	+ 15,2
	1 попол.	+ 15,0	+ 9,6	0,43	566,20	СЗ. оч. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 9,4	+ 6,2	0,56	568,91	СВ. оч. сильн.	Обл. разс.		
26 го октября.	7 утра.	+ 8,6	+ 5,6	0,57	570,52	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	+ 7,6	+ 10,5
	1 попол.	+ 10,5	+ 6,5	0,48	571,85	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 6,2	+ 4,2	0,68	574,74	СЗ. умѣрен.	Обл. на гариз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Hôtel du Caucase.
Guillaume Restaurateur.
ГОСТИНИЦА «КАВКАЗЪ».
СОДЕРЖАТЕЛЬ ГИЛЬОМЪ.

Завтракъ, обѣдъ и ужинъ по картѣ и по заказу; всѣ сорта иностранныхъ винъ, ликеровъ и съѣстныхъ припасовъ.

Нумера вновь меблированныя съ чистыми постельными комнатнымъ бѣльемъ.

КОНОШНЯ И САРАЙ.

Г-нъ Гильомъ имѣетъ честь довести до свѣдѣній публики, что онъ получаетъ изъ-за границы выборъ лучшихъ винъ, какъ-то: БОРДО, БУРГОНСКОЕ, ШАМПАНСКОЕ и СТАРОЕ ИСПАНСКОЕ. Вина, отпускаемая на домъ, продаются съ уступкою десяти процентовъ.

Комнаты отъ 1 р. 75 коп. до 3 р. 50 коп.; порціи вообще обыкновенныя и соответственныя времени года: супъ—25 коп., соусы, жаркое, зелень, сладости—30 коп., ВМѢСТО 6 и 8 РУБ. ЗА КОМНАТУ и 80 КОП. ЗА ПОРЦІЮ, КАКЪ НѢКОТОРЫЯ ЛИЦА ИЗВОЛИЛИ РАЗГЛАСИТЬ.

Гостиница «Кавказъ» помѣщается въ домѣ кн. Сумбатовой, на Театральной площади, въ смежности съ домомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, въ Тифлисѣ. 6.

За выѣздомъ, ПРОДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ. Спросить противъ солдатскаго базара, въ домѣ г. Шмидта, № 3. 2.

ПРОДАЕТСЯ за умѣренную цѣну каменный о 2-хъ двухъ-этажныхъ флигеляхъ на собственной землѣ ДОМЪ, состоящій въ залогѣ въ Закавказскомъ Прик. Общ. Призрѣнія. Спросить подъ горою Св. Давида землевѣра Н. Истомина. 2.

ЛИТОГРАФІЯ Штаба Военныхъ Инженеровъ, имѣя свободное отъ занятій время, желаетъ принимать частныя заказы, по умѣренной цѣнѣ. 4.

ПРОДАЕТСЯ прочая дорожная КАРЕТА за 350 рублей. Спросить въ домѣ Шадипова, въ Сололакахъ, по Коджорской дорогѣ, не доходя церкви Вознесенія, на лѣвой рукѣ. 2.

Въ магазинѣ братьевъ РИШАРЪ, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Ивана Баратиона-Мухранскаго, получены изъ-за границы: большой выборъ мужскихъ платьевъ, самыхъ разнообразныхъ и по новѣйшей модѣ, рубахи, шинны, обувь, галстухи и т. п. Чемоданы и дорожныя мѣшки, желѣзныя кровати на пружинахъ для взрослыхъ и дѣтей, одѣла бумажныя и шерстяныя, и т. д. Стулья и прочая различная мебель. Изъ шампанскихъ винъ: Луи Редереръ, вдовы Кликко, Евг. Кликко, Жаксонъ, и пр.—Бургундскихъ: Кло-де-Вужо, старое; Романи Конти-Шамбергенъ и пр.—Бордосскихъ: Шато-лафитъ, шато-лафуръ, шато леовилъ, шато марго и пр.—Испанскихъ: Хлресъ, мадера, малага, шерп, и пр.—Ромъ амайскій и бѣлый старій коньякъ и различнаго сорта ликеры.—Огличное прованское масло и отборныя холодныя и маринованныя закуски.—Все по цѣнамъ самымъ умѣреннымъ.—За правильность ярлыковъ братья Рижаръ отвѣчаютъ и льстятъ себѣ надеждою вполне удовлетворить требованія публики.

По Комендантской улицѣ, въ домѣ Г.-М. Журавской продается пара молодыхъ ЛОШАДЕЙ и КОЧКАРЕТА. 2.

Фотографія.

Часовой мастеръ КАЛЬМАНЪ честь имѣетъ извѣстить Тифлисскую публику, что получены имъ для своей фотографіи всѣ лучшія принадлежности для съемки портретовъ, визитныхъ карточекъ и проч. въ самомъ удовлетворительномъ видѣ, и за весьма умѣренную цѣну. На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Зубалова и Сараджева, рядомъ съ французскимъ магазиномъ Руссель. 2.

Въ магазинѣ Дитрихъ,

на Эриванской площади, въ домѣ Сургунова, на дняхъ получены изъ за границы большой выборъ новомодныхъ дамскихъ вышитыхъ воротничковъ, прошивковъ, носовыхъ платковъ, а также дамскихъ и дѣтскихъ вышитыхъ же платьевъ и голландскихъ линокъ для шитья. 3.

ДЕШЕВО продается новая КАРЕТА на патентованныхъ осяхъ и хорошая упряжная ЛОШАДЬ; въ домѣ Заранова, въ концѣ Головинскаго проспекта. 3.